

Шрагин-Кац Александр

аспирант историко-философского факультета, кафедры философии и методологии познания
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА И МИШЕЛЯ ФУКО. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

***Анотація.** Проблема людини, її сутності та існування в матеріальному і духовному аспектах - одна з головних проблем філософської думки, яка не втрачає актуальності. У статті розглядаються філософські концепції людини найбільш відомих представників екзистенціалізму - М. Гайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Камю; проводиться порівняльний аналіз філософії екзистенціалізму та філософії М. Фуко в рамках філософської антропології. Автор показує, що екзистенціалізм у підході до людини своїм настроєм перетинається з підходом до людини Фуко, і в той же час принципово розминається в способах розуміння цього настрою. Не дивлячись на протилежне розуміння сутності людини, її місця і ролі в бутті, представляється можливим провести зв'язне положення між концепціями людини. Одне з фундаментальних понять в екзистенціалізмі – відчуження, як результат протистояння «буття-в-собі» і «буття-для-себе», зіткнення свідомості і світу, що породжує відчуженість від світу взагалі - світ сприймається як щось чуже і вороже. Якщо екзистенціальна відчуженість виникає і залишається на рівні свідомості, то відчуженість божевілля проникає в тілесність, впливаючи на людську форму буття в світі. Основна розбіжність філософії екзистенціалізму та філософії М. Фуко полягає в умовах сутності та існування людини. Екзистенціалізм розглядає сутність людини вдуже по відношенню до існування, тим самим пошуки «сенсу життя» втілювалися в «тут-бутті» або сенс знаходили в абсурдному світі завдяки можливості безумовного, вільного вибору суб'єкта. Мішель Фуко дотримувався ідеї, що цей сенс є зовнішнім по відношенню до суб'єкта, продуктом безособової системи, яка існує до будь-якої людської екзистенції. Але не дивлячись на протилежне розуміння сутності людини, її місця і ролі в бутті, представляється можливим провести зв'язне положення між концепціями людини: нерозчинність людини в соціальних практиках і незвідність до суми механізмів, які його породжують.*

***Ключові слова:** концепція людини, екзистенціалізм, Мішель Фуко.*

Экзистенциализм – направление в философии, возникшее в XX веке как новое мировоззрение, выделяющее особый способ бытия человеческой личности, и берет свои истоки в иррационализме и философии жизни. Как философское течение экзистенциализм возник в Германии, наиболее ярко проявился в работах Мартина Хайдеггера после Первой мировой войны. После Второй мировой войны экзистенциализм развился во Франции в философии Жан-Поля Сартра и Альбера Камю. В центре внимания представителей экзистенциализма находились индивидуальные вопросы вины и ответственности, выбора и свободы, смысла жизни.

Экзистенциализм провозглашается, как замена классической философии сущностей (essentia) философией человеческого существования (existentia). В противовес классической онтологии и гносеологии представители экзистенциализма ставят человека в центр философских исследований, так как сам человек является бытием, причём бытием особым и подлинным.

Отрицая объективное познание бытия человека, экзистенциализм выделял истинное знание о человеке – сознание собственной смертности и несовершенства, которое присуще индивиду. В работе М. Хайдеггера «Бытие и Время» человеческое бытие обозначается как «бытие-сознание» (Dasein) – ничто сущее, кроме человека, не сознает конечности своего бытия, смертности, так как ему ведомо время.

М. Хайдеггер обозначает целостную структуру бытия как «заботу», которая представляет собой единство трех составляющих: «бытие-в-мире», «забегание-вперед», «бытие-при-внутри-мировом-сущем». «Забота как исходная структурная целостность лежит экзистенциально-

априорно «до» всякого присутствия, т. е. всегда уже во всяком фактичном «поведении» и «положении» такового» [33, 223].

Каждая из трех составляющих заботы является определенным модусом времени: «бытие-в-мире» – модус прошлого, «забегание-вперед» – модус будущего, «бытие-при-внутри-мировом-сущем» – модус настоящего. Эти три модуса, взаимно проникая друг в друга, составляют единый феномен заботы. Модусы времени – прошлое, настоящее, будущее существенно отличаются от трех измерений объективного времени: прошлое – это не то, чего больше нет, – оно присутствует и определяет собой настоящее и будущее. Если объективное время мыслится как единая прямая линия, то у Хайдеггера каждый из модусов времени приобретает качественную характеристику: модус прошлого выражает «фактичность»; модус настоящего – обреченность вещам, сущему; модус будущего – «проект», который постоянно на нас оказывает воздействие.

Относительно того, какой модус времени ставится человеком на передний план – будущее, как направленность к смерти, или настоящее, как обреченность вещам, – человеческое бытие будет подлинным или неподлинным. Неподлинное бытие – это чрезмерное влияние модусов настоящего, которое выражается в том, что мир вещей прикрывает от человека его конечность. Мир природы, вещей и социального, где существует человек, является его неподлинным бытием, в котором человеческое бытие оказывается полностью поглощенным и рассматривает себя как вещь.

По Хайдеггеру, характерной особенностью неподлинного бытия является структура его отношений с другими людьми. Человек рассматривает себя, идентифицируя с сущим. При этом другой человек выступает тоже как сущее и личность рассматривается «объективно», что приводит к ее заменимости любой другой личностью. Поскольку личность взаимозамещаемая, то «другой» не есть кто-то конкретный, а другой вообще. В неподлинном мире человеческое бытие обретает форму повседневного бытия-друг-с-другом, где индивидуальность обесценена – шаблонный образ жизни массового общества.

Подлинное бытие – это осознание человеком своей конечности и свободы. Такое осознание достижимо только перед лицом смерти – в пограничных ситуациях. Человек может вырваться за пределы неподлинного существования, ощутив «экзистенциальный страх». Ощущая экзистенциальный страх, человек боится не найти своего предназначения, смысла жизни, ради которого он мог бы пожертвовать благами. В основе своей страх раскрывает перед человеком новую перспективу – смерть. Страх, как основное ощущение подлинного человеческого бытия, выступает средством обращения к своему Я, вырывает человека из бытия-друг-с-другом, изолирует от других, предоставляя самому себе и показывая его одиночество.

У Альбера Камю человек помещен в абсурдный мир, жизнь – абсурдна. Чувство абсурдности мира возникает у человека при соотнесении себя с окружающим, и выступает как следствие осознания бессмысленности бытия, душевной опустошенности, отчужденности себя от мира.

Каждому человеку присуще желание выразить свою индивидуальность, свое «Я». «Я», как уникальный внутренний мир человека рассматривается в соотнесенности с «не-Я» – природа и социальный внешний мир. «Не-Я», по Камю, равнодушный, таящий в себе опасность мир, с которым человек должен вести борьбу, чтобы сохранить свою экзистенцию – неповторимое личное бытие. Подлинное бытие Камю видит в бунте против абсурдного мира, против бессмысленности человеческого бытия. В этой борьбе, когда индивид оказывается в пограничных состояниях, обретается и реализуется его свобода. Следовательно, свобода есть борьба, исход которой зависит от каждого индивида и от всего человечества в целом.

Борьбу, противостояние миру мы находим и в философии Ж.П. Сартра. Мир – это полное отсутствие чего-либо, что соответствует человеческим ожиданиям, понятиям, ценностям. Миру как «в-себе-бытию», в котором нет никакого намерения, противостоит человек, как чистое «для-себя-бытие», действия которого являются намеренными. У человека вообще не бывает произвольных действий. По Сартру, человеческие безотчетные, бесцельные действия выражают определенную расчетливость и целенаправленность. Например, падая в обморок, чело-

век просто выходит из ситуации, которая стала невыносима. Таким образом, всякий эмоциональный приступ разыгрывается самим человеком.

Такие безотчетные действия осуществляются преднамеренно, сознательно, и эта преднамеренность может выражаться как в частичном, так и полном выключении сознания. Согласно Сартру, субъект безотчетных действий вдвойне отвечает за совершенные поступки, так как он не только совершает акт действия, но и оправдывает себя беспомощностью. Такое поддельное поведение раскрывает вопрос человеческого поведения вообще. Таким образом, люди безгранично свободовольны, они несознательным образом знают о своем свободоволии и маскируют свою сущность вплоть до полного затемнения сознания как свидетельства о человеческой вменяемости.

Мораль Ж.-П. Сартра провозглашает готовность сознаться и ответить за все, что совершил человек, даже будучи в бессознательном состоянии. Такая решимость взвалить на себя бремя бытия есть суть выбора. Выбор подразумевает под собой вседозволенность при условии ответственности – критерием этических норм поведения и ценностей является сам человек.

Экзистенциализм относится к антропоцентристскому направлению в философии. Исходя из философских взглядов его представителей, можно обобщить содержание основных идей данного философского направления как субъективно-экзистенциальный антропоцентризм. Экзистенциализм отрицает первостепенность сущности и природы человека – существование предшествует его сущности. Человек, существуя и творя себя по своему усмотрению, обретает свою индивидуальную сущность. Человек в экзистенциализме есть причина самого себя.

Творя себя, человек обречён на свободу, вместе с которой приходит ответственность – свобода заставляет человека быть ответственным за свои действия и за всё, что происходит в мире. Исходя из того, что жизнь иррациональна, а существование человека субъективно, он должен сам ставить себе этические ценности и сам же являться их критерием. Но, несмотря на то, что человек является критерием нравственности, в экзистенциализме выделяются такие общечеловеческие нравственные ценности как добро, правдивость, смелость.

Экзистенциализм, уходя от рационализма, выходит к собственной, бытийной проблематике человека – к экзистенции. Экзистенция человека как реализация проекта себя путем проявления свободы. В отличие от экзистенциального обращения к бытию и пребыванию в нем человека, человеческому сознанию, как к условию осознания своей смертности и свободы, Мишель Фуко обращается к телу, которое страдает, чувствует, дышит – оно реально и конкретно в противовес опосредованным концептам человеческой сущности как сознания, духа, воли. В поисках подлинного человека Мишель Фуко, используя археологический метод, снимает опосредованные слои человеческих проявлений и пробирается к реальному – к телу с его сексуальностью и желаниями, болезнями и страданиями. Он пытается через тело пробиться к реальному индивиду.

Одно из фундаментальных понятий в экзистенциализме – отчуждение, как результат противостояния «бытия-в-себе» и «бытия-для-себя», столкновение сознания и мира порождает отчужденность от мира вообще – мир воспринимается как нечто чуждое и враждебное. Мишель Фуко, в «Истории Безумия», выявляет связь между формированием представлений о психической болезни, о безумии и определенным представлением о человеке вообще, через которую выходит на понятие отчужденности. Безумие есть отчуждение человека от своей человеческой сущности, и в тоже время оно открывает внутренний мир человеческих инстинктов, мотивов поведения, которые не вписываются в общественные нормы.

Можно провести параллель между «безумным человеком» М. Фуко и «отчужденным человеком» в философии экзистенциализма – они оба не вписываются в структуру окружающего мира. Однако «безумный человек» отчуждается от своей сущности, благодаря которой возможно существование в мире. Если экзистенциальная отчужденность возникает и остается на уровне сознания, то отчужденность безумия проникает в телесность, влияя на человеческую форму бытия в мире. Таким образом, М. Фуко стремится осмыслить внутреннее содержание безумия, как осознания себя и мира, но и переходит к внешним условиям безумия, где

проявляется отчужденность. Осмысляя отчуждение в исторической перспективе, он приходит к выводу, что изначально безумие – это свобода. И только когда безумие начинают рассматривать в социальном аспекте – противопоставляют разуму и морали, изолируют и структурируют, – тогда безумие порождает внутреннюю и внешнюю отчужденность, противоречивость.

Мишель Фуко совершает отказ от экзистенциально-феноменологической постановки вопроса о «человеке» и о «субъективности», да и вообще отказывается от терминов субъективности и поисков утаенной сущности человека. Он также отказывается от онтологии «бытия-в-мире» экзистенциализма. Уходя от существующей формы мысли о человеке, Мишель Фуко вовсе не переходит к какой-нибудь другой подобной. Наоборот, анализируя и критикуя мыслительные и культурные предпосылки субъективности, ищет возможность новой мысли. «Во всяком случае, очевидно, что именно к этому сводятся все попытки мыслить по-новому – идет ли речь о том, чтобы охватить антропологическое поле целиком и, отрываясь от него на основе того, что в нем высказывается, обнаружить некую очищенную онтологию или некую коренную мысль о бытии, или же о том, чтобы, выходя за рамки не только психологизма и историзма, но и всех конкретных форм антропологических предрассудков, попытаться вновь поставить вопрос о границах мышления, вновь связав его, таким образом, с проектом всеобщей критики разума» [32, 362].

Фуко показывает, что на протяжении истории человек перебрал различные формы субъективности, формируя себя при помощи последних, но так и не пришел к единой конечной «сущности человека».

Изучение «практик себя», способов «ведения себя» и прочей работы, которую люди совершают в отношении себя, указывает путь в разрешении вопросов касательно субъекта. Мишель Фуко предполагает рождение нового понимания человека, нового субъекта. Он определяет человека как индивидуальную трансформацию в условиях истории – процесс становления субъекта. Человек рассматривается в тех или иных дискурсивных пространственно-временных границах, то есть относительно конкретных актуальных дискурсов.

Основное расхождение философии экзистенциализма и философии М. Фуко заключается в условиях сущности и существования человека. Экзистенциализм рассматривает сущность человека вторично по отношению к существованию, тем самым поиски «смысла жизни» воплощались в «здесь-бытие» или смыслом наполнялся абсурдный мир благодаря возможности безусловного, свободного выбора субъекта. Мишель Фуко придерживался идеи, что этот смысл является внешним, по отношению к субъекту, продуктом безличной системы, которая существует до всякой человеческой экзистенции.

Мы можем наблюдать, в некотором смысле, антагонистические отношения между экзистенциальной философией и философией Мишеля Фуко. Но, не смотря на противоположное понимание сущности человека, ее места и роли в бытие, представляется возможным провести связное положение – нерастворимость человека в социальных практиках и не сводимость его к сумме порождающих его механизмов. Некое побуждение к действию, которое в экзистенциализме именовалось свободой, а у Фуко – «заботой о себе».

Список использованных источников

1. Вульф К. Антропология: История, культура, философия. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 280 с.
2. Гартман Н. Старая и новая онтология // Историко-философский ежегодник-88. – М.: Наука, 1988.
3. Гелен А. О систематике антропологии. // Проблема человека в западной философии. – М.: «Прогресс», 1988.
4. Гуревич П. С., Степин В. С. Философская антропология. Очерк истории // Философские исследования. – 1994. – № 1. – С. 114–129.
5. Делёз Ж. Фуко / Пер. с фр. Семиной под ред. И. П. Ильина. – М.: Изд-во гуманит. лит-ры, 1998.
6. Дьяков А. В. Мишель Фуко и его время – СПб.: Алетейя, 2010. – 672 с.
7. Дьяков А. В. Мишель Фуко: о «смерти человека», о свободе и о «конце философии» // Вестник истории и философии КГУ. Серия «Философия». – 2008. – № 2. – С. 45–53.

8. Екзистенційні виміри філософсько-антропологічного пізнання: творча спадщина В. Шинкарука: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, 14 квітня 2011 р. / Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Товариство «Знання» України, Інститут філософії імені Г.С. Сковороди НАН України, Університет сучасних знань. К., Товариство «Знання» України, 2011. – 359 с.
9. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / Пер. с франц. М.: Политиздат, 1990. – 167 с.
10. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об Абсурде. - М.: Политиздат, 1989. – 74 с.
11. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. 1798. Кант, Иммануил Сочинения в шести томах. – М., “Мысль”, 1966.-(Философ. наследие). Т. 6.- 1966. 743 с. С. 349-587.
12. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. – М.: «Прогресс», 1988.
13. Колесников А С История философии. – СПб.: Издательский дом «Питер», 2010 – 650 с.
14. Колесников А. С. Становление проблемы субъекта: от Декарта до современной философии // Формы субъективности в философской культуре XX века. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.
15. Крапивенский С. Э. Цивилизационный подход к концепции человека и проблема гуманизации общественных отношений. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1998. – 240 с.
16. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Лекции. Статьи. Философские заметки. – М.: «Лабиринт», – 1996 г. – 432 с.
17. Михель Д. Мишель Фуко в стратегиях субъективации: от «Истории безумия» до «Заботы о себе». – Саратов, 1999.
18. Новейший философский словарь. – Изд. 3-е, пер. и доп. – Минск: Интерпрессервис, Книжный дом, 2003. – 1280 с.
19. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию – М.: РОССПЭН, 2004. – 368 с.
20. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. - М.: Республика, 2000. – 639 с.
21. Смирнов И. П. Два варианта человековедения // Смирнов И. П. Человек человеку – философ. – СПб.:«Алетейя», 1999. – С. 5-36.
22. Сучасне філософське антропологічне знання в контексті викликів доби: дев'яті шинкаруківські читання // Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. 18 квітня 2014 року. – Хмельницький: ХмЦНП, 2014. – 270 с.
23. Філософія. Буття людини в суспільстві: відносини, спілкування, духовність. Системний виклад. Монографія. / І.В. Бойченко, М.І. Бойченко та ін. – К.: Вид. «Промінь», 2012. – 592 с.
24. Філософія. Йосипенко О.М. Від мови філософії до філософії мови. Проблема мови у французькій філософії другої половини ХХ – початку ХХІ століть. – К.: Український Центр духовної культури, 2012. – 479 с.
25. Філософська антропология: словник. / Під ред. Н.В. Хамітова. –К.: КНТ, 2011. – 472 с.
26. Фуко М. Забота о себе. История сексуальности. т. 3 / К.: Дух и литература, 1998. – 283 с.
27. Фуко М. Археология знания. Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга (Серия «Au Puga. Французская коллекция»), 2004.
28. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с фр., сост., комм. и послесл. С.Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
29. Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1981–1982 уч. году / Пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – СПб.: Наука, 2007. – 677 с.
30. Фуко М. История безумия в классическую эпоху/ Пер. с фр. И. К. Стаф. – М.: АСТ МОСКВА, 2010. – 698 с
31. Фуко М. Мужество истины. Управление собой и другими. – СПб.: Наука, 2014. – 358 с.
32. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. В. П. Визгина и Н. С. Автономовой. – СПб. А-сэд. 1994 г. – 408 с.
33. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.

Shragin-Katz Alexander

Postgraduate student, Faculty of History and Philosophy,
Department of Philosophy and Methodology of Cognition
Odessa II Mechnikov National University

**CONCEPT OF HUMAN IN THE PHILOSOPHY OF EXISTENTIALISM,
AND MICHEL FOUCAULT. COMPARATIVE ANALYSIS**

***Abstract.** The problem of human, its essence and existence in the material and spiritual aspects is one of the main problems of philosophical thought. The article deals the philosophical concepts of human of the most famous representatives of existentialism - M. Heidegger, J.-P. Sartre, A. Camus; also, a comparative analysis of the philosophy of existentialism and philosophy of M. Foucault is carried out in the framework of philosophical anthropology. The author shows that existentialism in approaching a person with its mood intersects with M. Foucault's approach to a person, and at the same time fundamentally diverges in ways of understanding this mood. One of the fundamental concepts in existentialism is alienation, as a result of the confrontation between being-in-itself and being-for-yourself, the collision of consciousness and the world, which creates alienation from the world in general - the world is perceived as something alien and hostile. If existential alienation arises and remains at the level of consciousness, then alienation of madness penetrates into physicality, affecting the human form of being in the world. Existentialism considers the essence of man for the second time in relation to existence, thus the search for the "meaning of life" was embodied in the "here-being" or meaning found in the absurd world due to the possibility of unconditional free choice of the subject. Michel Foucault adhered to the idea that this meaning is external to the subject, a product of the impersonal system that exists for any human existence. Despite the opposite understanding of the essence of human, its place and role in being, it seems possible to carry out a coherent position between the concepts of human: human insolubility in social practices and irreducibility to the sum of the mechanisms that give rise to it.*

***Key words:** human concept, existentialism, Michel Foucault.*